

† Протоіерей Алексій П. Свѣтовидовъ.

(Некрологъ).

15 марта с. г., въ 4 часа 15 минутъ утра, тихо скончался 76 лѣтній старецъ, приходскій протоіерей села Ново-Павловки, Николаевского уѣзда, Алексій Петровичъ Свѣтовидовъ.

Покойный былъ сынъ діакона села Софьина, Самарскаго уѣзда. По увольненіи изъ средняго отдѣленія Сызранскаго духовнаго училища въ 1852 году, онъ поступилъ въ Ново-Павловку на должность псаломщика, по тогдашнему—пономаря.

Здѣсь же черезъ три года (30 октября 1855 года) переименованъ былъ во дьячка; въ 1862 году посвященъ былъ въ санъ діакона, чрезъ десять лѣтъ во священника, а въ 1901 году возведенъ былъ въ санъ протоіерея.

Кромѣ пастырскихъ обязанностей въ своемъ приходѣ, о. Алексій проходилъ должность члена мѣстнаго благочинническаго совѣта, члена комитета по ревизіи свѣчной лавочки и духовника въ округѣ.

Въ воздаяніе за всѣ его заслуги, особенно за усердное преподаваніе Закона Божія въ мѣстныхъ школахъ, выстроенныхъ по его настоянію и съ личнымъ пожертвованіемъ, онъ былъ награжденъ начальствомъ знаками отличія до Синодальнаго наперскаго креста и ордена св. князя Владимира 4 степени. Имѣлъ драгоценный серебро-позлащенный крестъ и отъ прихожанъ, какъ знакъ признательности ихъ „къ трудамъ и заботамъ по должности ихъ пастыря“.

Состоя въ продолженіи 57 лѣтъ на одномъ и томъ же мѣстѣ, при одной и той-же церкви, покойный такъ сжилъ съ своимъ приходомъ, такъ полюбилъ свою паству, что никогда и не думалъ о перемѣнѣ своего мѣста, хотя не одинъ разъ ему представлялись случаи перейти на другой—лучшій, богатый приходъ. Выше и дороже службы при своемъ разѣ избранномъ приходѣ, при храмѣ св. Николая Чудотворца, своего Небеснаго Покровителя, онъ ничего не ставилъ.

Имѣя любовь и благоговѣніе къ храму *) покойный пріучалъ

*) На благоуукрашеніе храма покойный о. протоіерей не жалѣлъ ни церковныхъ, ни личныхъ средствъ. Въ январѣ мѣсяцѣ с. г., не задолго до своей смерти, онъ собственноручно вписалъ въ капиталъ церковныхъ суммъ своего приходскаго храма, какъ личное стѣ себя пожертвованіе, тысячу рублей. Неудивительно, что благообразіе внутренней и вѣшней отдѣлки храма

прихожанъ, имѣющихъ возможность быть въ храмъ за богослуженіемъ, никогда не опускать его безъ крайней нужды. Собственною любовью къ службѣ Божіей, истовымъ и благоговѣйнымъ—умилительнымъ совершеніемъ ея, неопустительными поученіями онъ такъ крѣпко, можно сказать, привязалъ ихъ къ церкви, что всегда, и въ малые праздники, на всѣхъ богослуженіяхъ утреннихъ и вечернихъ, храмъ былъ полонъ молящихся. Ревность о. Алексія въ проповѣдываніи слова Божія не прошла безслѣдно: въ то время, какъ въ сосѣднихъ съ Ново-Павловкой селеніяхъ, имѣются сектанты, особенно въ ближайшемъ, торговомъ селѣ Б. Глушицѣ, въ его паствѣ не было случаевъ уклоненія отъ православной церкви. А было время, рассказывали, когда сектанты поселились было здѣсь, въ цѣляхъ пропаганды, цѣлыми домами, но не найдя благоприятной почвы для распространенія своего лжеученія, вынуждены были переселиться на новыя мѣста своего жительства.

Покойный былъ усерднымъ молитвенникомъ за своихъ духовныхъ чадъ и всѣхъ, кто просилъ его молитвъ о своемъ здравіи и о упокоеніи его родителей и родственниковъ.

Такимъ онъ былъ извѣстенъ не только въ своемъ приходѣ, но и далеко за предѣлами его. Молитвъ его искали пріѣзжавшіе сюда съ разнаго рода недужными за цѣлые даже десятки верстъ. Умѣлъ покойный вселить въ своихъ прихожанъ любовь и къ поминовенію умершихъ, и не тяготился перечитывать за богослуженіемъ цѣлыя тысячи дорогихъ для ихъ сердца именъ. Покойный, по рукоположеніи во священника, поставилъ своимъ правиломъ записывать и поминать за литургіей всѣхъ тѣхъ умершихъ своихъ прихожанъ, надъ которыми Господь Богъ судилъ ему совершить чинъ погребенія. И вотъ, за долгіе годы служенія здѣсь о. Алексія, составился довольно объемистый томикъ—синадикъ этихъ именъ, кои всякій разъ и прочитываются здѣсь за проскомидіей.

Здѣсь слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ объ о. Алексіѣ какъ духовникѣ округа. Отличаясь усердіемъ, точностью и аккуратностью одобреніемъ и похвалою архипастыря, Преосвященнѣйшаго Гурія, Епископа Самарскаго, посѣтившаго этотъ храмъ въ 1893 году (эта благодарность значилась въ формулярѣ почившаго). Благодаря тому, что здѣсь въ неслужбное время, съ ранней весны и до глубокой осени, окна храма, по распоряженію о. Алексія, закрываются сторами, иконы въ иконостасѣ и другихъ мѣстахъ храма отличаются свѣжестію красокъ, какъ бы новизною (онѣ не выгораютъ отъ лѣтнихъ солнечныхъ лучей).

ратностію въ исполненіи пастырскихъ обязанностей, глубокою вѣрою и преданностію волѣ Божіей, почившій о. протоіерей былъ весьма снисходителенъ къ немощамъ и недостаткамъ своихъ собратьевъ священниковъ, духовныхъ чадъ. Дѣйствуя въ духъ истинной братской любви, онъ всегда являлъ себя необыкновенно осторожнымъ и внимательнымъ при врачеваніи душевныхъ ранъ равныхъ ему по сану.

Покойный очень любилъ дѣтей. Бывало, рассказывали, въ канікулярное время домъ его переполнялся учащей молодежью, — дѣтьми его дальнихъ родственниковъ, а то и просто знакомыхъ. Онъ, между прочимъ, былъ воспитателемъ извѣстнаго митрофорнаго протоіерея, бывшаго члена учебнаго комитета при Святѣйшемъ Синодѣ и редактора «Церковныхъ Вѣдомостей», о. Василя Ивановича Жмакина *) († 26 мая 1907 года). Любилъ покойный и своихъ приходскихъ, крестьянскихъ дѣтей, ласкалъ ихъ, сердѣдко одѣлялъ гостинцами. И вотъ какая получалась, рассказывали, картина. Выйдетъ, бывало, о. протоіерей погулять на лужокъ церковной площади. Сюда, завидѣвъ его, малыши сами, въ числѣ дѣлага десятка, а то и двухъ, сбѣгались со всѣхъ сторонъ. Они ютились къ о. Алексію, наперерывъ брали его благословеніе, выслушивали наставленія и т. п. Простой способъ этотъ расположить къ себѣ дѣтей — оказался самымъ дѣйствительнымъ. Здѣсь, въ Ново-Павловкѣ, нечаянное появленіе священника въ домѣ крестьянина не производитъ обыкновенныхъ, смѣшныхъ сценъ: здѣсь дѣти не побѣгутъ отъ него на печь, на полати, съ крикомъ и визгомъ, а всѣ подойдутъ чинно принять благословеніе.

Домашняя жизнь покойнаго тоже отличалась патриархальностію. Здѣсь вѣяло духомъ церковности; парадный уголь въ залѣ его стариннаго общественнаго домика убранъ былъ многими иконами съ неугасимою всегда лампадою. Покойный былъ такимъ же усерднымъ молитвенникомъ дома, какъ и въ храмѣ. Въ образѣ жизни и потребностяхъ онъ былъ въ высшей степени

*) Въ некрологѣ по Василю Ивановичѣ, между прочимъ, напечатано: „Лишившись отца въ раннемъ дѣтствѣ, онъ былъ воспитанъ близкимъ родственникомъ въ простыхъ и строгихъ правилахъ стараго быта духовенства“ (Церк. Вѣд. за 1907 г., № 22, стр. 885). Здѣсь вкралась неточность: о. Василий Ивановичъ не былъ близкимъ родственникомъ почившему о. протоіерю. Онъ приходился ему только крестникомъ, да и то по его супругѣ. И вотъ къ этому то „родственнику“ о. Алексій отнесся какъ къ родному сыну. Дѣйствія въ наше время, къ сожалѣнію, очень рѣдки и не для всѣхъ даже понятны!...

прость. Любил покойный вставать рано и служить, по рану. Но при всем том был большим хлебосолом. Духовенство любило его за его радушие и гостеприимство. Покойный отличался крепким здоровьем — почти никогда не болел. Частенько подмучивал он над молодым поколением, над его кутаньем шарфами, частыми простудными заболеваниями и обращением к докторам. „Я сам себя лечу“, — говорил он, и действительно он знал много тайных рецептов и держал по ним такие составы, которые помогали и другим в серьезных болезнях. Любил покойный вспоминать старину; его рассказы о былом, особенно о школьной жизни, были интересны и занимательны, рассказы же о бедности и строгости жизни воспитанникам современной школы кажутся невнятными.

„Было время, бывало скажет покойный, когда и я был благочинным над... колоколами (в круг его обязанностей по должности пономаря входило, между прочим, производить благовест в церкви к Богослужению).

Но при всем том о начальстве сохранилось у него хорошее и благодарное воспоминание: к памяти Преосвященного Евсевия, первого епископа Самарского, определившего его в Ново-Павловку, он благоговел.

Любил вспоминать разговор свой с Преосвященнейшим Серафимом, четвертым Епископом Самарским († 14 января 1891 г.) относительно означенного протоиерея Василия Ивановича Жмакина.

Я знаю, что вами сделано для Василия Ивановича? Помнить ли он ваши благодеяния? Ведь люди на этот счет, как мне известно, очень забывчивы! — говорил Владыка.

Помнить, Ваше Преосвященство, — „спасибо ему.“

И действительно, покойный Василий Иванович до самой смерти своей относился к о. протоиерею с сыновней преданностью. В частых письмах к нему из Петербурга он не иначе начинал письмо, как „милые мои родители“.

В заключение остается прибавить любимые изречения покойного и молитвенный вопль его старческой души при случае, особенно трогавших его сердце и мысль: „Лучше здесь наказания, Господи!... Господи!... Ты знаешь мои грехи — прости мне. Царица небесная — заступница... державная Помощница наша“.

А вот любимые им церковные песнопения:

1), О Христе, вѣхъ Царю! подаждь ми слезы теплы, да плачу мою душу, юже злѣ погубихъ“.

2) Богородице Дѣво, упование Христіаномъ, покрый, соблюди и спаси на тя уповающихъ. (Пѣснь, канона, празд. Свѣт. Господня).

Эти пѣснощныя, по приказанію о. Алексія, всякій разъ воспѣваются въ церкви села Ново-Павловки по окончаніи утрени и литургіи, въ воскресные и праздничные дни, на обоихъ клиросахъ попеременно.

Теперь скажемъ нѣсколько словъ о смерти и погребеніи усопшаго о. протоіерей.

Здоровье о. Алексія было надломлено чрезмѣрными трудами при лапуетвѣ больныхъ, умиравшихъ холерой, еще осенью прошлаго года. (Болезнь эта свирѣпствовала тогда только въ Ново-Павловкѣ). Въ январѣ мѣсяцѣ с. л. при исполненіи своихъ обязанностей онъ простудился, заболѣлъ инфлюэнцей, и съ этого времени здоровье его пошатнулось, онъ сталъ уставать, чего раньше не было, задыхаться, хотя былъ худой, — часто кашлять. Заболѣвъ, онъ надѣялся обойтись безъ помощи врача, но болѣзнь взяла свое. Прибывшій врачъ, хотя и предписалъ лѣкарство, но вмѣстѣ съ тѣмъ намекнулъ, что лѣчить старца бесполезно... Къ смерти онъ приготовилъ себя таинствомъ елеосвященія и неоднократнымъ причащеніемъ Св. Таинъ. За нѣсколько дней до смерти онъ, исповѣдовавшись на дому, пожелалъ въ послѣдній разъ поклониться св. иконамъ въ храмъ и здѣсь еще разъ причаститься Св. Таинъ. Привели его въ храмъ посты „Херувимской“, гдѣ онъ и оставался въ алтарѣ. Когда наступило время, онъ облачился въ змитрахиль и ризу, и въ послѣдній разъ приступилъ къ Св. Престолу для пріянія собственными руками пречистыхъ Таинъ Христовыхъ, въ залогъ оправданія и вѣчной жизни. По причащеніи онъ отправился домой, проходя чрезъ весь храмъ. Народу въ храмъ, по случаю праздника, было множество: все желали видѣть больного старца и поцѣловать его руку. Мысль о близкой разлукѣ съ общимъ отцомъ глубоко трогала вѣхъ: все свѣшили свѣтить умирающаго старца въ его домъ и принять отеческое благословеніе.

Покойный ни отъ себя, ни отъ прихожанъ не скрывалъ предстоящей разлукѣ, онъ только смиренно просилъ простить его. Народъ взаимно просилъ прощенія. Все это было весьма трогательно. Плакали не только женщины, но и мужчины.

Не смотря на крайнее изнеможеніе, благословляя, пока

были силы, каждаго, покойный говорилъ: „молитесь обо мнѣ, а когда умру, поминайте“. Наконецъ силы стали его оставлять, а къ утру воскресенья 15 марта покидать и сознание. Окруженный прихожанами и близкими родными, при чтеніи „отходной“ молитвы, тихо, безмятежно, безъ малѣйшихъ признаковъ агоніи, о. Алексій отошелъ въ вѣчность, вълѣдствіе внезапно наступившаго отека легкихъ.

Величественное священническое погребеніе надъ почившимъ совершалъ мѣстный о. благочинный, священникъ Михаилъ Х. Ливановъ, въ сослуженіи 7 священниковъ и двухъ діаконовъ, при многочисленномъ стеченіи народа, переполнявшаго церковь и ограду. Сказаны были четыре надгробныхъ рѣчи, посвященныя памяти † о. протоіерея, и вызвавшія слезы у присутствующихъ въ храмъ.

Прахъ о. Алексія опущенъ въ могилу въ церковной оградѣ съ восточной стороны и остается лишь исполнить его послѣднюю горячую просьбу—молитесь за него.

Господи! Ты сподобилъ новопреставленнаго протоіерея Алексія такой кончины, о которой онъ всю жизнь молил Тебя,—кончины христіанской, непостыдной, мирной,—даруй же ему и добрый отвѣтъ на Страшномъ Судѣ Твоемъ и упокой его душу въ райской обители Твоей.

Священникъ *Василій Лебедевъ*.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Годъ II-й. Открыта подписка на проповѣдническій журналъ Годъ II-й.

„ДУХОВНАЯ БЕСѢДА“,

который будетъ выходить въ 1910 году (2-мъ со дня основанія) ЕЖЕМѢСЯЧНО по значительно расширенной программѣ, въ увеличенномъ объемѣ, въ такомъ видѣ и составѣ:

12 выпусковъ лучшихъ современныхъ проповѣдниковъ **Словъ и поученій** на праздники и малые, дни воскресные, Царскіе, номинальные и въ некоторые будніе. На каждый день дано будетъ по два поученія: одно для простыхъ слушателей, а другое для болѣе развитыхъ и интеллигенціи. Поученія „ДУХ. БЕСѢДЫ“ будутъ имѣть строгую печать времени и темами для нихъ будетъ служить современная жизнь со всѣми ея свѣтлыми и темными сторонами.